

Елена К.

**Бог по ошибке, или Как я
забыл нажать Отмена**

Елена К.

**Бог по ошибке, или Как
я забыл нажать Отмена**

«Автор»

2026

К. Е.

Бог по ошибке, или Как я забыл нажать Отмена / Е. К. —
«Автор», 2026

Драконы опаздывают, заклинания дают осечку, проклятия падают не на тех — в волшебном царстве хаос, и разбираться с ним придётся Артёму, у которого на магию аллергия (особенно на искры). Он — старший инспектор по качеству чудес, и его главный инструмент — не волшебная палочка, а галочка в отчёте. Абсурд тут не враг, а коллега с избытком энтузиазма: однажды он чуть не устроил Артёму торжественную церемонию с зонтом в качестве награды. Это фэнтези с щепоткой бюрократии и огромной порцией уюта: спасение мира здесь начинается с чашки чая и заканчивается кнопкой «Подтвердить». Идеально для тех, кто верит, что вселенная держится не на подвигах, а на своевременных перерывах и сарказме.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все Главы	5
Глава 1. «Один клик — и всё пошло не так, или Как я устроил Большой Взрыв по невнимательности»	6
Глава 2. «Когда ты бог, но всё равно должен заполнять авансовый отчёт»	8
Глава 3. «Оказывается, это был не баг, а фича: вселенная искала того, кто умеет заполнять формы»	10
Глава 4. «Галочка спасает мир: как Артём вернул котам ноги и чуть не отменил рассвет»	12
Глава 5. «Аудит вселенского масштаба: когда твоя галочка вызывает подозрения»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена К.
Бог по ошибке, или Как
я забыл нажать Отмена

Все Главы

Глава 1. «Один клик — и всё пошло не так, или Как я устроил Большой Взрыв по невнимательности»

Артём сидел в душном офисе, уткнувшись в монитор, и чувствовал, что ещё одна строчка в этой бесконечной форме — и он сам станет сингулярностью: схлопнется в точку и исчезнет, оставив после себя только запах кофе и недописанные комментарии в тасктрекере.

Офис был типичным: серые стены, жалюзи, которые заклинило в положении «мрачная полутьма», и кондиционер, который, казалось, работал не на охлаждение, а на нагнетание экзистенциальной тоски. На столе — три кружки, в каждой из которых кофе успел пройти все стадии бытия: от горячего и бодрого до холодного и философски отрешённого.

Перед Артёмом висела форма «Согласование изменений в реестре реальности». Название звучало внушительно, но по факту это была самая скучная бюрократия во всех измерениях. Отдел «Космической логистики», в котором он числился уже второй год, занимался тем, что утверждал параметры новых вселенных на этапе «черновик». Не создавал их, не развивал, не спасал от коллапса — просто ставил галочку: «Да, параметры соответствуют шаблону», «Нет, ось вращения слишком шаткая», «Внимание: уровень абсурда превышает допустимые нормы».

Шеф вчера на совещании бубнил: «Ребята, не тыкайте никуда без согласования, мы тут не миры создаём, а учёт ведём». Артём тогда хмыкнул про себя: «Ага, как будто кто-то реально создаёт миры. Это же просто база данных с красивыми названиями полей».

Но сегодня форма выглядела особенно издевательски. В ней было тридцать семь полей, и каждое требовало осмысленного выбора: «Тип фундаментальных взаимодействий», «Уровень энтропии на старте», «Коэффициент абсурда (по шкале от 1 до 10, где 10 — это когда законы физики меняются в зависимости от настроения главного героя)», «Наличие говорящих животных (да/нет/только по праздникам)».

И всё это нужно было согласовать до конца дня.

— До конца дня, — прошептал Артём, будто пробуя фразу на вкус. — Как будто у вселенной есть дедлайн.

Он потянулся за очередной кружкой, нащупал только холодную, вздохнул и открыл третье подряд письмо с темой «СРОЧНО! Согласовать до конца дня!». Тема была настолько привычной, что уже не вызывала паники — скорее, какое-то усталое смирение, как у человека, который каждый день просыпается и обнаруживает, что забыл выключить утюг, но уже смирился с тем, что квартира, видимо, сгорит, и это просто часть его личного таймлайна.

В этот момент в кабинет ворвался курьер — молодой парень в яркооранжевой куртке, с коробкой, которая выглядела подозрительно большой для обычного заказа. Он споткнулся о порожек, взмахнул руками, как птица, которая не уверена, умеет ли она летать, и врезался прямо в стол Артёма.

Монитор дёрнулся. Форма на экране дрогнула. И палец Артёма, который как раз тянулся к кнопке «Нет», соскользнул и ткнул в «Да».

На секунду всё замерло. Даже кондиционер будто перестал гудеть.

А потом экран моргнул, и появилось всплывающее окно:

«Вы подтверждаете создание новой вселенной (версия 7.3.9-beta) с параметрами по умолчанию? Внимание: действие необратимо. [Да] [Нет]»

Артём замер. Он уже тянулся к «Нет», чтобы всё отменить, чтобы вернуться к своим скучным галочками и недопитому кофе, но было поздно.

Вспышка.

Тишина.

И голос в голове — спокойный, механический, будто из техподдержки, которая привыкла иметь дело с людьми, нажимающими не туда:

«Поздравляем! Вы назначены ответственным куратором вселенной 7.3.9-beta. Уровень доступа: БОЖЕСТВЕННЫЙ. Задачи: поддержание баланса, предотвращение коллапса, отчётность по квартальным показателям стабильности. Примечание: увольнение невозможно до закрытия отчётного периода (ориентировочно: 12 000 лет).»

Артём медленно опустил руку, посмотрел на свои пальцы, будто они предали его, и прошептал:

— Я просто хотел закрыть тикет...

Он моргнул. Когда открыл глаза, офис выглядел почти так же. Только теперь в углу комнаты висел маленький водоворот, из которого время от времени выпадали странные предметы: перо, похожее на птичье, но светящееся; монета с незнакомым гербом; и, что особенно тревожило, кружка с надписью «Лучший бог недели», которой раньше точно не было.

— Это глюк, — сказал Артём вслух, надеясь, что если произнести это достаточно уверенно, реальность послушается и вернётся в норму. — Просто монитор перегрелся. Или у меня кофейное отравление.

Но водоворот не исчез. Более того, из него выплыла маленькая золотая рыбка. Она зависла в воздухе, посмотрела на Артёма с выражением глубокого неодобрения и сказала:

— Ты даже не прочитал примечания мелким шрифтом. А там было написано: «При нажатии Да вы берёте на себя ответственность за все последствия, включая, но не ограничиваясь: парадоксы времени, говорящих животных, внезапные апокалипсисы и претензии со стороны старых богов».

Артём сглотнул.

— Я думал, это стандартная юридическая оговорка, — пробормотал он. — Типа «не используйте продукт в космосе» или «не пытайтесь кормить микроволновку кошкой».

Рыбка вздохнула так тяжело, будто на её плечах лежала тяжесть всех вселенных сразу.

— В нашем отделе такие оговорки пишут не для красоты, — сказала она. — Их пишут потому, что кто-то обязательно попытается использовать продукт в космосе. И покормить микроволновку кошкой. И создать вселенную, не читая инструкцию.

Артём посмотрел на рыбку, потом на водоворот, потом на свою кружку с надписью «Лучший бог недели» и понял одну простую вещь: его обычный, скучный, предсказуемый день только что закончился. И, судя по всему, ближайшие 12 000 лет будут очень, очень насыщенными.

Глава 2. «Когда ты бог, но всё равно должен заполнять авансовый отчёт»

Артём попятился, споткнулся о собственную тень (которая в новой должности вела себя подозрительно независимо) и едва не рухнул в тот самый водоворот. Рыбка ловко метнулась вперёд и, махнув плавником, будто щёлкнула невидимым выключателем — водоворот свернулся в аккуратный блестящий шарик размером с грецкий орех и послушно закатился Артёму в нагрудный карман.

— Так-то лучше, — сказала рыбка, зависая перед его лицом. — А то у нас тут не хаос-арт-инсталляция, а рабочее место. Хоть и временное.

— У меня в кармане... вселенная? — хрипло спросил Артём.

— Не вся, — фыркнула рыбка. — Только интерфейс управления. И аварийный выключатель. Но не нажимай его, пожалуйста. В прошлый раз стажёр нажал — и у нас три дня шёл дождь из вилок. Причём вилки были исключительно левые. Ни одной правой. Это нарушало симметрию мироздания.

Артём сел на край стола. Стол протестующе скрипнул и вдруг слегка приподнялся, будто пытался намекнуть, что теперь он не просто мебель, а, возможно, хранитель древних тайн. Или просто устал держать на себе груз божественной неловкости.

— Я хочу написать заявление на увольнение, — тихо сказал Артём.

Рыбка закатила глаза так выразительно, что в комнате на секунду потемнело.

— Слушай, ты уже куратор вселенной. Ты не можешь уволиться. Это как если бы сердце сказало: «Я сегодня не в настроении качать кровь, пусть кто-нибудь другой». Вселенная не умеет работать в режиме «выходной по желанию».

— Но я даже кофе не успел допить! — почти взвыл Артём.

— Зато теперь ты можешь создать идеальный кофе. По щелчку пальцев.

— Тогда я хочу кофе, который не заставляет меня чувствовать экзистенциальный ужас от того, сколько всего я не успел сделать.

Рыбка задумалась, потом махнула плавником — и перед Артёмом возникла чашка. Пар от неё поднимался аккуратными, почти виноватыми завитками. Артём осторожно пригубил.

— Ну как? — поинтересовалась рыбка.

— Он... нормальный, — удивлённо признал Артём. — Без апокалипсиса во вкусе.

— Это потому что я выставила уровень «экзистенциальной напряжённости» на ноль. Зато теперь кофе поёт.

И правда: чашка тихонько мурлыкала себе под нос какой-то незамысловатый мотивчик.

— Ладно, — вздохнул Артём, отодвигая чашку (которая обиженно вздохнула). — Допустим, я теперь бог. Что мне делать?

— Для начала — пройти регистрацию в Небесной канцелярии, — деловито сообщила рыбка. — Без этого тебе даже доступ к панели управления не откроют. А ещё надо заполнить анкету: «Укажите основной конфликт вашей вселенной», «Оцените уровень абсурда по шкале от чуть-чуть до это уже театр абсурда», и, самое главное, «Согласны ли вы с тем, что законы физики — это рекомендации, а не правила?».

— А если я не согласен?

— Тогда тебе дадут брошюру «Почему физика обижается, когда с ней спорят» и попросят подписать расписку, что ты предупреждён о возможных последствиях.

В этот момент в воздухе замигал полупрозрачный экран, и на нём появилась форма — ещё длиннее и страшнее той, что была в офисе. Сверху крупными буквами горело: «Анкета куратора вселенной: обязательное заполнение».

Артём застонал.

— Серьёзно? Я создал вселенную, а теперь должен заполнять анкету?

— Именно, — кивнула рыбка. — У нас бюрократия — это фундаментальная сила. Сильнее гравитации. Даже сильнее любви. Особенно в квартальные отчёты.

Тут дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник Гавриил — всё в том же строгом костюме, с лицом человека, который слишком долго объяснял, почему нельзя менять законы физики по выходным. В руках он держал планшет и папку с надписью «АВАРИЙНЫЕ СИТУАЦИИ (ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ)».

— Ага, — сказал Гавриил, скользнув взглядом по водовороту в кармане, по поющей чашке и по Артёму, который выглядел так, будто пытался прикинуться обычной офисной мебелью. — Значит, это у тебя. Ну что ж, добро пожаловать в клуб тех, кто нажал не ту кнопку.

— Я просто хотел закрыть тикет, — снова пробормотал Артём.

Гавриил вздохнул, открыл папку и ткнул пальцем в одну из строк.

— Знаешь, что самое частое объяснение в отчётах о ЧП? «Я просто хотел закрыть тикет». Или «Я думал, это черновик». Или «Мне показалось, что кнопка Удалить вселенную — это шутка». Мы даже специальную графу ввели: «Мотивация ошибочного действия». У тебя будет стоять «профессиональная усталость и недосып». Это почти классика.

— Спасибо, — мрачно сказал Артём. — Очень утешает.

— Не за что, — спокойно ответил Гавриил. — Теперь давай разбираться, что ты там натворил. Судя по телеметрии, у тебя в вселенной кошки цитируют Канта, ось вращения планеты слегка танцует самбу, а в подвале открылся портал, который ведёт... ну, скажем так, в место, где не очень рады гостям.

— В подвале? — переспросил Артём. — У меня даже подвала нет!

— Теперь есть, — пожала плавниками рыбка. — Вселенная сама решает, где ей быть логичной.

Гавриил постучал по планшету, и перед ними развернулась голограмма — миниатюрная копия вселенной Артёма. Планеты кружились, звёзды подмигивали, а где-то на окраине одна из лун вдруг сделала сальто и продолжила путь, будто ничего не случилось.

— Видишь эту кривую? — Гавриил указал на тонкую линию, которая извивалась, как нервная змея. — Это твой коэффициент абсурда. Он зашкаливает. Если не снизим, через пару дней у тебя начнут спорить между собой законы сохранения энергии и здравого смысла. И знаешь, кто обычно побеждает?

— Здравый смысл? — с надеждой спросил Артём.

— Энергия, — сухо ответил Гавриил. — И она делает это очень громко.

Артём посмотрел на эту крошечную, но уже такую проблемную вселенную, на поющую чашку, на рыбку с лицом «я всё это уже сто раз видала» и на Гавриила, который явно привык к тому, что боги получают из офисных сотрудников по ошибке.

— Скажите честно, — тихо спросил он. — Есть хоть какой-то шанс, что это просто очень реалистичный сон?

Гавриил помолчал, потом медленно покачал головой.

— Шанс есть, — признал он. — Но тогда тебе придётся объяснить, почему твой сон знает твой логин и пароль от корпоративной почты.

Глава 3. «Оказывается, это был не баг, а фича: вселенная искала того, кто умеет заполнять формы»

Гавриил ещё не успел убрать планшет, а рыбка уже закатила глаза так, что в комнате на секунду потемнело и даже поющая чашка перестала мурлыкать — видимо, решила, что сейчас не время для мелодий.

— Ну вот, — протянула рыбка, — опять он про «это сон». А ято думала, мы уже перешли к этапу «я смирился и готов заполнять квартальные отчёты».

— Но это же абсурд! — возразил Артём, махнув рукой и случайно создав в воздухе маленькую радугу, которая тут же виновато свернулась обратно в каплю воды. — Я просто тыкал мышкой от усталости!

Гавриил медленно закрыл папку с надписью «АВАРИЙНЫЕ СИТУАЦИИ (ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ)», постучал по ней пальцем и посмотрел на Артёма так, будто собирался сообщить что-то очень важное, но сначала хотел убедиться, что собеседник не упадёт в обморок.

— Знаешь, — сказал он, — мы тут все привыкли думать, что боги — это такие величественные существа, которые смотрят на миры сверху вниз и взмахивают руками, чтобы случались чудеса. А потом приходит отдел аналитики и портит всю поэзию.

— Отдел аналитики? — переспросил Артём.

— Ага, — кивнула рыбка. — Они всё считают. У них графики, диаграммы, коэффициенты стабильности. И знаешь, что они выяснили за последние три эпохи?

— Что чудеса лучше работают, если их планировать заранее? — предположил Артём.

— Почти, — Гавриил чуть заметно усмехнулся. — Они выяснили, что реальность держится не на великих замыслах. Она держится на мелочах. На том, чтобы вовремя закрыть тикет. Чтобы не забыть галочку в тридцать седьмом поле. Чтобы указать, какой тип фундаментальных взаимодействий ты используешь: «стандартный», «с элементами драмы» или «только если очень надо».

Артём моргнул.

— Ты хочешь сказать... что я не случайно нажал «Да»?

— Я хочу сказать, — спокойно ответил Гавриил, — что ты нажал «Да» ровно тогда, когда вселенная этого хотела. Она искала куратора. Не героя. Не мудреца. Не того, кто знает все законы физики наизусть. А того, кто способен заполнить форму из тридцати семи полей, не пропустив ни одного пункта. Потому что именно это и удерживает реальность от распада.

Рыбка подплыла поближе и заговорщицки понизила голос, хотя в пустом офисе это было не обязательно:

— Представь, что вселенная — это огромная таблица. И если хоть в одной ячейке ошибка, начинается хаос. Кошки начинают цитировать Канта. Ось вращения планеты танцует самбу. В подвале открывается портал. А ты... ты из тех, кто проверяет каждую строчку. Даже когда хочется просто закрыть тикет и пойти домой.

Артём посмотрел на свои руки, будто они теперь были не просто руками, а инструментами космического масштаба.

— То есть... я не сломал реальность. Я её... стабилизировал?

— Частично, — снова вздохнул Гавриил. — Ты её запустил. Но теперь тебе придётся её поддерживать. И да, это включает в себя заполнение всех форм. Даже тех, которые кажутся бессмысленными. Особенно тех, которые кажутся бессмысленными — потому что именно они самые важные.

В этот момент голограмма вселенной перед ними слегка дёрнулась, и одна из планет на секунду стала квадратной, потом испуганно округлилась обратно.

— Видишь? — кивнул Гавриил на голограмму. — Это она напоминает, что без твоего внимания ей становится... неудобно.

— Неудобно? — повторил Артём.

— Да, — подтвердила рыбка. — Реальность — она как кот. Если ты её игнорируешь, она начинает сбрасывать горшки с цветами. Только вместо горшков тут — законы природы.

Артём глубоко вздохнул, посмотрел на поющую чашку (которая снова тихонько мурлыкала, будто пыталась его подбодрить), потом на Гавриила, потом на рыбку.

— Ладно, — сказал он. — Допустим, я куратор. Допустим, реальность держится на формах. Что мне нужно сделать прямо сейчас, чтобы она не стала квадратной навсегда?

Гавриил открыл планшет, пролистал пару страниц и ткнул пальцем в строчку.

— Сейчас тебе нужно заполнить «Первичную оценку стабильности параметров созданной вселенной». Это всего лишь... — он на секунду запнулся, будто сам не верил в то, что говорит, — ...сто двенадцать пунктов.

Артём побледнел.

— Сто двенадцать?!

— Зато там есть выпадающий список, — утешила рыбка. — И автозаполнение по предыдущим выборам.

— Это должно меня обрадовать? — мрачно спросил Артём.

— Это должно тебя успокоить, — серьёзно ответил Гавриил. — Потому что если ты не заполнишь эту форму, реальность начнёт думать, что ты её бросил. А когда реальность думает, что её бросили, она устраивает землетрясения. Или, что ещё хуже, меняет правила игры так, что кофе начинает спорить с тобой о смысле жизни.

Артём покосился на чашку. Чашка, будто почувствовав, что о ней говорят, тихонько запела что-то про дождливые дни и забытые зонты.

— Хорошо, — пробормотал Артём. — Давайте эту форму. Я её заполню. Но у меня одно условие.

Гавриил приподнял бровь.

— Какое?

— Чтобы после ста двенадцати пунктов мне хотя бы разрешили выпить этот кофе без философских дискуссий.

— Договорились, — кивнул Гавриил. — Если форма будет заполнена без ошибок, я лично отключу у кофе режим «экзистенциальный кризис».

Рыбка щёлкнула плавником, и перед Артёмом появилась новая форма — огромная, многостраничная, с полями, выпадающими списками и маленькими красными звёздочками напротив каждого обязательного пункта. Сверху мигала надпись: «Внимание: незаполненные поля могут привести к локальному нарушению причинноследственных связей».

Артём сел, поправил воротник, глубоко вдохнул и, глядя на первую строчку, тихо, но твёрдо произнёс:

— Так. Пункт первый: «Тип фундаментальных взаимодействий». Стандартный. Никаких драм. Пока.

И начал заполнять.

Глава 4. «Галочка спасает мир: как Артём вернул котам ноги и чуть не отменил рассвет»

Артём склонился над формой, экран мерцал, будто пытался намекнуть, что сто двенадцать пунктов — это не шутка. Рыбка зависла рядом, периодически взмахивала плавником и бормотала:

— Только не торопись. В пункте 17 нельзя ставить «да» и «нет» одновременно, даже если очень хочется. В прошлый раз стажёр так сделал — и у нас сутки шёл снег из вопросов без ответов.

— Я не тороплюсь, — процедил Артём, водя курсором по экрану с видом человека, который боится, что от лишнего движения реальность треснет. — Я... медитирую над выпадающими списками.

Пункт 3: «Тип фундаментальных взаимодействий». Артём ткнул «стандартный» — и где-то далеко, в соседнем городе, кошки, которые последние полчаса уверенно парили над крышами, вдруг замерли в воздухе, осознали, что происходит, и синхронно замяукали. Потом, будто по команде, плавно опустились на землю. Одна, правда, приземлилась на клумбу с петуниями, посмотрела на цветы с таким видом, будто это личное оскорбление, и ушла, высоко подняв хвост.

Артём этого не видел, но почувствовал. Просто в комнате вдруг стало как-то... плотнее. Как будто воздух перестал быть жидким и снова стал нормальным.

— Что это было? — спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

Рыбка хмыкнула:

— Это ты только что включил гравитацию. Поздравляю. Теперь кошки снова ходят по земле. Правда, они немного обиделись. Говорят, летать было стильно.

— Они... говорят?

— Ну, не вслух, — уточнила рыбка. — Но их хвосты очень выразительно всё комментируют. Особенно тот, полосатый, который сидел на фонарном столбе. Он теперь пишет петицию: «Верните нам небо».

Артём помотал головой, пытаясь совместить в сознании «я заполняю форму» и «кошки пишут петиции».

— Ладно, дальше. Пункт 8: «Уровень энтропии». Ставлю «умеренный». Не хочу, чтобы всё рассыпалось, но и чтобы было слишком скучно — тоже нет.

Он кликнул — и в офисе что-то тихо щёлкнуло. Кондиционер перестал нагнетать тоску и вдруг выдал нормальный прохладный воздух. Даже жалюзи сами собой приоткрылись, впуская свет.

— О, — сказал Артём. — Это... приятно.

— Это баланс, — кивнула рыбка. — Ты не просто ставишь галочки. Ты договариваешься с реальностью. «Умеренная энтропия» — это когда кружка может быть чуть тёплой, а не ледяной или раскалённой, как в прошлый раз.

Гавриил, который всё это время стоял чуть в стороне, делая пометки в планшете, поднял глаза:

— Главное, не трогай пункт 42.

— Почему? — насторожился Артём.

— Потому что пункт 42 — это «синхронизация временных потоков». Если там случайно выбрать «автоматическое выравнивание по внутреннему ритму куратора», то время начнёт подстраиваться под твоё настроение. Вчера один стажёр выбрал это, потому что «очень хотел,

чтобы день побыстрее закончился». В итоге у него пять минут растянулись на три недели, а он всё сидел и думал: «Ну когда уже обед?»

Артём нервно отодвинул курсор от пункта 42.

— Понял. Не трогаю.

Дальше шли пункты про «коэффициент случайности», «допустимый уровень чудес» и «наличие параллельных интерпретаций». Артём ставил галочки, выбирал варианты, иногда спрашивал:

— А если я тут выберу «минимальный абсурд», это значит, что кошки перестанут философствовать?

— Не перестанут, — вздохнула рыбка. — Они просто будут делать это тише. И только по вечерам.

— Уже прогресс, — пробормотал Артём.

И вот он добрался до пункта 67: «Стабильность причинноследственных связей». Выпадающий список предлагал варианты: «строгая», «гибкая», «по настроению», «как получится». Артём хотел выбрать «гибкую», но в последний момент вспомнил про кошек на крышах и поставил «строгую».

В ту же секунду в городе за окном что-то щёлкнуло, как будто невидимый мастер подкрутил невидимые гайки. Светофор на перекрёстке, который последние десять минут мигал всеми цветами сразу, вдруг успокоился и начал работать нормально. Прохожий, который только что собирался перейти дорогу на красный, замер, посмотрел на светофор, потом на свои часы, будто проверяя, не сошёл ли он с ума, и пошёл на зелёный.

— Видишь? — тихо сказал Гавриил. — Ты не ломаешь. Ты чинишь. Просто инструментами тебе служат не гаечные ключи, а галочки в форме.

Артём хотел что-то ответить, но тут экран моргнул, и сверху выскочило предупреждение:

«Внимание! Пункт 89 не заполнен. Без указания приоритета базовых констант возможны временные аномалии. Рекомендуем выбрать вариант по умолчанию для немедленной стабилизации».

Он ткнул «по умолчанию» — и в тот же миг солнце, которое уже начинало клониться к закату, будто споткнулось, замерло на секунду и... пошло дальше, но теперь ровно, без рывков.

— Чуть не отменил рассвет, — пробормотал Гавриил, глядя в свой планшет. — Молодец, что выбрал «по умолчанию». В пункте 89 это единственный безопасный вариант.

— Я просто хотел, чтобы всё было нормально, — признался Артём.

— Вот именно, — сказала рыбка, подплывая ближе. — «Нормально» — это самое сложное. Потому что «нормально» — это когда кошки ходят по земле, светофор работает, солнце встаёт и садится вовремя, а кофе не спорит с тобой о смысле жизни. И чтобы это было, кто-то должен сидеть и ставить галочки.

Артём откинулся на спинку стула, посмотрел на почти заполненную форму — оставалось ещё двадцать пунктов — и вдруг улыбнулся. Не радостно, не восторженно, а так, будто наконец понял, что делать.

— Ладно, — сказал он. — Пункт 90: «Допустимый уровень чудес». Ставлю... «умеренно». Пусть будет немного волшебства. Но пусть оно будет... аккуратным.

Он кликнул. Гдето в городе маленькая девочка, которая только что уронила мороженое, увидела, как оно само собой подпрыгнуло и вернулось ей в руку — целым, не растаявшим, с идеальной завитушкой сверху. Девочка посмотрела на мороженое, потом по сторонам, будто проверяя, не заметил ли кто, и тихо сказала:

— Спасибо.

Артём этого не знал. Но ему вдруг показалось, что форма стала чуть легче. Будто реальность шепнула: «Спасибо».

Глава 5. «Аудит вселенского масштаба: когда твоя галочка вызывает подозрения»

Артём как раз ставил последнюю галочку в пункте 112 — «Подтверждение: я осознаю, что реальность — это не черновик» — и уже мысленно тянулся к поющей чашке, чтобы наконец сделать глоток, когда дверь офиса распахнулась с таким звуком, будто за ней пряталась не просто дверь, а полноценный портал в мир бюрократического ужаса.

На пороге стоял инспектор. Не какой-нибудь рядовой сотрудник Небесной канцелярии, а именно Инспектор — с большой буквы, как будто сама должность была настолько серьёзной, что даже алфавит перед ней слегка съеживался. На нём был костюм цвета «строгий серый», галстук — цвета «ещё строже», а взгляд — цвета «я видел всё, и ничто меня уже не радует». В руках он держал планшет, который выглядел так, будто мог не только проверять формы, но и при необходимости лишить куратора божественного статуса одним нажатием кнопки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.